

Заключительные слова этой пародии, откровенно выражающие недоброжелательство по адресу французов, — «их всех отставить можно, яко они не существуют во веки», — повидимому, послужили толчком к созданию близкого подражания ей, применительно к фактам русской жизни. В рукописи Библ. Академии Наук УССР № 898, нач. XIX в., сохранился «Отче наш», обращенный к Александру I. Ему приносится благодарность за отмену откупов (название табачного откупа, в России неизвестного, пропущено) и сохранен намек на какие-то торговые привилегии, дарованные французам. Автор этого подражания почти целиком сохранил текст немецкого оригинала, лишь слегка изменив отдельные строки: ^{САУ} ²⁸

(Л. 38) Великий государь, непобедимой, Отче наш,
Император Александр первой иже еси,
Всемиловитейший земный царь, да будет тебе благословение и награждение
на небесех,
За уничтожение откупов да святится имя твое.
Вся обещанная милость, как мы желаем, к нам да придет,
Всевышный да благословит за то царствие твое.

(Об.) Желаем верными подданными быть тебе навсегда, зывая, да будет
воля твоя,
Когда уничтожатся выемщики, тогда мы будем яко на небеси,
Ибо откупы не только на небеси неприятны, но и на земли,
И чрез сии откупы мы потеряли хлеб наш насущный.
Всемиловитейший государь, прежняя воли торговли даждь нам днесь.
Погрешностей наших против выемщиков не взыщи и остави нам,
Позволь нам чрез вольную торговлю хотя мало нажиться, дабы уплатить
долги наша,
Вить французы имеют всемиловитейшее повеление долги их оставить, яко же
и мы оставляем,
Ежели чрез торговли зделаемся богаты, тогда можем отстрочить долж-
ником нашим,
Милостивейший государь, избави нас от того, что вредно, и не введи нас
во искушение,
Не попусти противному укорениться, но избави нас от лукаваго,
Ты можешь, великий государь, подданным помогать, яко твое царство
Когда мы получим защиту, то будем в нем и сила,

^В Н. П. Андреев в отмеченной выше статье связывает эту пародию с «Отче наш», приписываемым Ломоносову: «смелая по тогдашнему времени идея подобного применения популярнейшей молитвы к целям общественно-политической сатиры оказалась плодотворной, и мы встречаем в рукописной литературе совершенно своеобразные выражения ее, относящиеся уже к началу XIX в.» (стр. 157).